

С. М. Шамин*

Вымышленное письмо
султана Ибрагима I
папе Иннокентию X
(русский перевод немецкого памфлета)

Вымышленные письма турецких султанов европейским владетелям представляют собой широко распространенный в Европе XVII столетия тип памфлета¹. Появление российских переводов подобных сочинений также было делом обычным. В русской книжности встречаются послания султана цесарю, польскому королю, казакам, европейским владетелям. Сочинения эти уже больше столетия привлекают внимание исследователей и имеют обширную историографию². Структура таких памфлетов стандартна: турецкий султан направляет намеченной жертве послание с пышным титулом и угрозой нападения, а в ответ получает письмо с пародийным вариантом своего титула и обещанием дать ему достойный отпор³.

Такие памфлеты в Европе начинали издавать каждый раз, когда османские войска нападали на кого-то из европейских соседей. Исследуемый текст⁴ не стал исключением. Проставленная в рукописи дата — 7055 (1546/47) г. — явно искажена⁵, однако исходя из содержания вряд ли можно сомневаться в том, что текст составили вскоре после того, как султан Ибрагим I (1640–1648 гг.) напал на Венецию с целью отобрать у нее Крит (1645 г.). В памфлете османский владыка выражал свое возмущение тем, что папа Иннокентий X (1644–1655 гг.) указал объявить в церквах об отпущении грехов итальянцам, идущим на войну с турками. Султан обещал сам напасть на папу, если тот не отменит свой указ. Угроза неизбежного вторжения — стандартный элемент памфлетов турецкой тематики. Однако на этом сходство данного сочинения с другими произведениями этого типа заканчивается. Основная часть текста посвящена не угрозам, а доказательству того, что причин для конфликта между папой и султаном нет.

* © Шамин С. М., 2012

Степан Михайлович Шамин, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории РАН.

Позиция пишущего от имени султана автора памфлета выглядит следующим образом. У Рима нет повода защищать Венецию, поскольку ее конфликт с Высокой Портой не является религиозным. Турки с уважением относятся к вере христиан, они не виноваты в смерти Христа, выданного римлянам для казни «иеросалилянами». Мусульмане почитают Христа великим пророком⁶. Составитель памфлета отметил, что венецианцы сами спровоцировали войну, захватывая принадлежавшие туркам острова. Кроме того, они не подчинялись Риму и перед своими соседями «честнее ставятца». Совсем уже необычно выглядит в памфлете утверждение о том, что Османскую империю и Рим населяют братские народы. Доказывается это ссылками на античную историю, в соответствии с которой Рим основали потомки Энея, бежавшего из разгромленной греками Трои. Захваты османов в Греции объясняются желанием турок «паки устроить великий град Трою и невинную кровь Гекторову отмстить». Султан «зело дивится и жалеет», что Рим противится этому справедливому стремлению «розыскать безчестие, которое в Греческой земле учинили богини Паладии над наследниками». В конце памфлета автор сбился и начал писать не от имени султана-мусульманина, а от лица древнеримского владыки, поклоняющегося Юпитеру и другим богам: «Того ради мы намерены помочию Юпитера такое безчестие, которое они богам нашим учинили, отмстить». Создается впечатление, что составитель «грамоты» намеренно подчеркнул ее недостоверность, стремясь придать произведению оттенок шутовщины.

Тон памфлета резко контрастирует с позднейшими публикациями европейской прессы о Кандийской войне, которая рассматривалась как противостояние христиан разных конфессий исламской агрессии⁷. Причина теплого отношения памфлетиста к османам объясняется политической ситуацией в Европе в середине 40-х гг. XVII в. Европейские страны были опустошены Тридцатилетней войной, однако до заключения Вестфальского мира (осень 1648 г.) на момент начала Кандийской войны оставалось еще 3 года. Мира жаждали все. Особенно некстати новая война с османами была для Священной Римской империи германской нации, которая традиционно выступала главной силой антиосманских «священных лиг». Вступив в войну, император Фердинанд III резко ослабил бы свое положение на переговорах с европейскими противниками. Даже папа Иннокентий X занимал противоречивую позицию. С одной стороны, он был идейным вдохновителем антитурецкой лиги из Венеции, Мальты, Рима, Неаполя, Тосканы и Генуи, с другой — его внимание поглощала борьба за герцогство Кастро. На одном из этапов борьбы за Крит папа даже заявил венецианцам, что война с турками не представляет интереса для общего христианского дела⁸. В Речи Посполитой, игравшей важную роль в «священных лигах», известие о взятии турками Кандии⁹ также первоначально не вызвало острой реакции. Опубликовавший в 1646 г. брошюру «Двор турецкого султана» Ш. Старовольский отметил это событие мимоходом, рассказывая о поставке лимонов в аптеку султана¹⁰.

К середине XVII столетия Венеция уже утратила значительную часть бывшего могущества и не могла в одиночку противостоять османам. Венецианские

власти очень надеялись на создание широкой коалиции христианских стран. Автор же памфлета пытался доказать, что начавшиеся на Крите боевые действия — это не конфликт между христианством и исламом, а борьба между двумя государствами, к которой остальная Европа отношения не имеет. Таким образом, сочинение было направлено против начавшейся на европейском континенте кампании по оказанию помощи венецианцам.

Если обстоятельства появления памфлета представляются более или менее понятными, то его перевод в России вызывает много вопросов. Попавший в Москву оригинал сочинения скорее всего был на немецком языке, перевод поместили среди «цесарских» курантов (обзоров иностранной прессы, которые для царя и бояр составляли в Посольском приказе). Сводка составлена 3 февраля 1687 г., примерно через 40 лет после предполагаемой даты написания текста. Куранты являлись для русского правительства оперативным источником информации о политических событиях в Европе¹¹. Поддельное же письмо давно умершего султана новостной ценности не имело. Тем не менее его поместили первым в обзоре!

Сложившаяся в этот период в Москве политическая ситуация не благоприятствовала переводу сочинения. В 1686 г. Россия в итоге длившихся около 3 лет переговоров заключила мир с Речью Посполитой, по которому обязалась начать войну с Османской империей. Договор был подписан вопреки желанию части русской знати. За сохранение мира с османами выступал и Патриарх Иоаким¹². Правительство царевны Софьи пыталось укрепить свои позиции, способствуя распространению агитирующих за войну с турками текстов. Переводилось множество статей о победах участников Священной лиги над османами, а также о восстаниях православных греков¹³. В той же сводке, где содержится анализируемый памфлет, рассказывалось о бунтах против турецких властей на Кипре, Крите и в Морее¹⁴. Переводили пророчества о скором падении «государства Турского»¹⁵.

В 1684 г., во время официального приема в Кремле, цесарский посол барон Себастьян фон Блюмберг произнес перед боярами речь с призывом принять участие в войне «Священной лиги». Он особенно подчеркивал, что это общее дело всех христиан, ставил на вид, что московским царям, которые считают себя вернейшими последователями Христа, «токмо единыя из христианского собора не честне выгражденным быти». Особенно жестко выглядят его слова, что «против христианского всенародного неприятеля не помогая, сам неприятель есть». Позднее эта речь была переведена на немецкий язык и опубликована¹⁶. В «Слове Патриарха Иоакима на отправление войск в I Крымский поход» (написано к 21 февраля 1697 г.) составлявший его Карион Истомина называл «махометанов» не иначе как «проклятыми варварами», «злоскобными свиньями» и т. д. Архимандрит московского Новоспасского монастыря Игнатий в «Слове к православному воинству о помощи Пресвяты Богородицы» (написано не ранее 21 февраля 1697 г.) проводил мысль о том, что икона Пресвятой Богородицы будет русскому воинству ограждающим всеорудием небесным, которого трепещут лукавые бесы и их слуги «бисурмяне», не знающие истинного Бога¹⁷.

Направленная против Венеции агитация в этом ряду антитурецкой агитации звучала диссонансом. Так зачем же перевели памфлет? Думается, что ответ на данный вопрос нужно искать в личности главы Посольского приказа князя В. В. Голицына. Он отличался веротерпимостью, был известен как хорошо образованный человек, ценитель литературы и иноземных диковин, знаток иностранных языков. Голицын, как и его коллеги по Посольскому приказу, прекрасно понимал, что главная причина Кандийской войны — борьба за земли, а не за веру. Отбравшие материалы для курантов переводчики не могли не знать о вкусах своего начальника. Между тем памфлет представляет интерес именно в качестве литературного памятника. В период развернутой в Москве и по всей Европе антитурецкой и антиисламской кампании представленный в памфлете образ турок — почитателей Христа и родичей римлян — выглядел парадоксом, игрой, столь ценимой в эпоху барокко. Можно предположить, что его перевели в качестве курьеза, призванного развлечь князя в свободную от государственных забот минуту.

В повседневной жизни русских людей XVII столетия терпимое отношение к исламу на бытовом уровне не было уникальным явлением. Татарских царевичей и других представителей крымской знати тепло принимали в Москве, в Посольском приказе работали исповедовавшие ислам толмачи и переводчики, русские купцы мирно торговали с иноверцами. Однако в древнерусских текстах ислам всегда предстает как «поганая» вера, отношение к нему конфронтационное. Мысль о том, что христианство и ислам могут мирно сосуществовать, на страницы литературных сочинений не проникала. В исследуемом переводе она высказана в качестве своеобразной шутки, но и это было серьезным вызовом традиции. Появление данного перевода является показателем происходящих в русской культуре перемен. Впрочем, проявленная автором сочинения религиозная терпимость была достаточно редкой и для европейской литературы того времени. Куранты оказались одним из проводников подобных взглядов в России.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Waugh D. C.* The Great Turkes Defiance: On the History of the Apocryphal Correspondence of Ottoman Sultan in its Muscovite and Russian Variants. Columbus (Ohio), 1978.
- ² *Шамин С. М.* Куранты XVII столетия: Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. М.; СПб., 2011. С. 36–39.
- ³ Вторая часть есть не во всех памфлетах.
- ⁴ РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1687 г., д. 6, ч. 1, 2, л. 96–101.
- ⁵ Скорее всего путаница возникла при смене системы летосчисления. Возможно, в немецком оригинале был указан 1646 или 1647 г., а при пересчете от сотворения мира в славянской дате была пропущена буква Р (100). В результате вместо 7155 г. получился 7055 г.
- ⁶ Сообщения о том, что мусульмане считают Христа одним из пророков, встречаются в европейской литературе XVII в. Как пример можно привести сочинение III. Старовольского «Двор турецкого султана» (Краков, 1646), которое в 1649–1686 гг.

переводилось на русский язык не менее 5 раз, в том числе как минимум дважды в Посольском приказе (*Николаев С. И.* Польско-русские литературные связи XVI–XVIII вв.: Библиографические материалы. СПб., 2008. С. 96–101). Однако акценты здесь проставлены иначе. Почитание Христа не выдвигается на первый план, а наоборот, подчеркивается, что мусульмане считают его среди пророков «на останок»: «Десятое завещание, названное ахадут,— исповедати Божество со смирением, яко един есть точию Бог, яко седмьдесят тысяч пророков было на свете и яко между ими Махомет был величайший, по нем Моисей, на останок Господь наш Иисус Христос» (*Лызлов А.* Скифская история / Под. ред. А. П. Богданова, Е. В. Чистяковой. М., 1990. С. 333).

⁷ *Майер И.* Вести-Куранты 1656 г., 1660–1662 гг., 1664–1670 гг. Ч. 2. Иностранные оригиналы к русским текстам. М., 2008. С. 97–99; *Шамин С. М.* Кандийская война в курантах 1660–1670 гг. // Каптеревские чтения 6. М., 2008. С. 75–93.

⁸ *Гусарова Т. П.* Международная обстановка в Центральной и Юго-Восточной Европе на заключительном этапе войны. Установление Вестфальского мира // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. 1. М., 1998. С. 128–157.

⁹ Город на Крите.

¹⁰ *Лызлов А.* Указ. соч. С. 301.

¹¹ *Кобзарева Е. И.* Известия о событиях в Западной Европе в документах Посольского приказа XVII века. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1988. С. 178.

¹² *Кочегаров К. А.* Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 гг.: Заключение договора о Вечном мире. М., 2008. С. 283.

¹³ *Шамин С.*, при участии *Карраса И.* Известия «греческой» тематики в курантах 1687 г. // Каптеревские чтения 8. М., 2010. С. 182–195; *Шамин С. М.* Известия о греках в курантах в период Морейской войны // Каптеревские чтения 9. М., 2011. С. 144–161.

¹⁴ РГАДА, ф. 155, оп. 1. 1687 г., д. 6, ч. 1, 2, л. 102–111.

¹⁵ Там же, л. 127.

¹⁶ Там же, 1684 г., д. 6, ч. 3–5, л. 305–306.

¹⁷ *Богданов А. П.* Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII века: Литературные панегирики. М., 1983. С. 119, 120, 179.

Вымышленное письмо султана Ибрагима I папе Иннокентию X

(Л. 96) Цесарские.

Список з грамоты, какову писал салтан турской к папе Римскому.

Салтан Ибрайм и протчее.

Великому гирею римскому нашему, по своей службе любительному. Ведомо нам учинилось, что вы в некоторых италианских краях по прошению (Л. 97) венецыян в некоторых ваших кирхах обявили, что всякому, которой против нас и подданных наших оружие примет, тому на сем свете прощение, а на оном свете спасение будет, а обявилось то нам чрез некоторых пилигримов, которые к нам привезены и крестом назначены были. И мы о том зело дивились.

Хотя вам от наивышшаго небеснаго Бога такая мочь дана: прощение душам человеческим дати или не простить, однакож опаснее в том деле быть и христиан, наипаче италиян, крестом назначенных, против нас уговорити, за неже, яко прадеды наши нам сказывали, наш турской народ в смерти Христоу не виноват и святые ваши места не под нашим владением. (Л. 98) И для того мы их ненавидим¹. Также мы читали в старых крониках и гисториях, что иеросалиляне того вашего Христа с ненависти вручили римскому уездному воеводе, которой на распятие отдал.

Сверх того зело дивимся и жалеем, что италияне нам противились, понеже таинная к ним любовь давно уж была, для того что прадеды их и храброе деиство от колена Троянова пишется, которые из колена Агамемнога и Энея, которой начало роду своего имеет от Прияма, яко то подлинно нам ведомо. И мы в ево место владетелство еуропийское паки воздвизати намерении по обещанию прадедов наших, и паки устроить великий град Трою, и невинную кровь Гекторову отмстить и погубление. Или такж в нашем (Л. 99) владении

¹ Нижний и верхний края столбцов обрезаны. Возможно, что утрачены 1 или 2 строки текста. По смыслу следующих предложений можно предположить, что слова «И для того мы их ненавидим» в верхней части л. 98 относились к евреям.

розыскать безчестие, которое в Греческой земле учинили богини Паладии над наследниками.

Того ради, ваше призрителство, просим, чтоб те указы, которые по прошению венецыян в Ытталианские земли розосланы, отказать, и нас под притворением благочестия против христианского народу устремляли, понеж мы против вас и веры вашей никакие недружбы не имеем, и нам до того дела нет, что вы Христа славите, которого мы за великого пророка почитаем. И чаем, что вы никою силою к той вере не принудите.

А какой спор между нами и венецыянским народом учинился, и то от того учинилос, что они именем цесарским и иных монархов такие дела начали и безопасно и без вины (Л. 100) некоторые острова взяли, и то нам терпети невозможно, понеже время придет, что обетование Божие к нам приблизится. И достойно было вам такое намерение покинуть, для того что венецыянской народ с римским народом и поступками не равенствует, и не послушны суть их закону, не подданные, но честнее ставятца, как все их ближние соседи. Того ради мы намерены помочию Юпитера такое безчестие, которое они богам нашим учинили, отомстить.

А буде ваше презрителство того дела не отставит, и мы всею силою нашею и помочию всех восточных государей (которые ныне будто спящие объявляются), и мы на них крепко надежны, от последнего конца света великую силу войск собрав, на вас насту[пи]м, которы[м] (Л. 101) храбрым войскам не токмо вашим крестом назначенные пиригрымы утеснить, но и все собранные христианские войска разорить, и все западные земли, наипаче Далмацию и Кроацью, взять будем. Дано в лета Магометова 7055 в начале месяца гаслен.